

Поморская культура в формировании личности М.В. Ломоносова

Т. М. Красовская

Формирование личности и путь М.В. Ломоносова в науку во многом определил культурный ландшафт Поморья начала XVIII века. Под культурным ландшафтом в гуманитарной географии понимается органическое единство природных пейзажей, материальной и духовной культуры сообщества определенной территории. Формирование гармоничной личности непременно сопряжено с воспитанием чувства «малой Родины», которое тесно связано с образом культур-

промысловика. Поморская культура — духовная, промысловая, селитебная, бытовая и языковая формировала личность молодого Ломоносова. Известно, что чем шире диапазон культурных феноменов, с которым человек взаимодействует с момента рождения, тем больше оснований для развития его как личности [3]. Территория Поморья существенно отличалась от районов Центральной России. Беломорский Север был деятельным и экономически успешным краем, где жили потом-

Формирование гармоничной личности непременно сопряжено с воспитанием чувства «малой Родины», которое тесно связано с образом культурного ландшафта, воспринимаемого в качестве эталона устойчивого существования.

ного ландшафта, воспринимаемого в качестве эталона устойчивого существования. Такой «малой родиной» для Михаила Васильевича стал поморский культурный ландшафт, частью которого было с. Мишанинское на Курострове в дельте Северной Двины, где он родился в семье зажиточного помора-

ки новгородцев, незакрепощенные «черносошные крестьяне» — суровые, предприимчивые и умевшие за себя постоять, сплотившись в сильные земские «миры». Они не знали барщины и отбывали большинство повинностей в денежной форме, что способствовало усилению товарного хозяйства и

Красовская Татьяна Михайловна
доктор географических наук,
ведущий научный сотрудник
географического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова.
Действительный член
Русского географического общества.

развитию торговли и ремесел в этом районе [11].

Каким же был поморский культурный ландшафт начала XVIII века? В отличие от современного представления о Поморье, которое чаще всего отождествляется с территорией Архангельской области, Поморье того времени В.Н. Татищев в «Истории Российской» определяет как северную часть России, расположенную по берегу Белого и Северного морей, от границы Карелии с финнами и на восток до гор Великого пояса, или Урала. Хозяйственное устройство поморского культурного ландшафта было обращено на поморское «поле» – Белое, Баренцево и Карское моря – традиционные промысловые территории поморов. Но поморскую географическую культуру формировал не только родной ландшафт. Поморский мир был значительно шире. Промысловые участки поморского «поля» располагались за сотни километров от дома и использовались 3–5 месяцев в году. Поморские становища устраивались на Терском и Мурманском берегах Баренцева моря, островах Белого моря, Новой Земле, Груманте (Шпицбергене). В XIV–XVIII вв. начинается освоение русскими Сибири: поморы вместе с казаками идут «встречь солнцу», доходят до Тихого океана, исследуют побережье Арктики, открывают Русскую Америку. Походы эти осуществлялись «по своей вере» – по рукописным лоциям, по запечатленным в памяти примечательным природным

объектам [2]. Поморские лоции хранились и в семье М.В. Ломоносова, с девятилетнего возраста принимавшего

зволили нам создать ментальную карту районов, известных ученому в юности (см. рисунок 1).

У поморов традиционно существовали тесные контакты с норвежскими мореходами, близость морской культуры которых к поморской отмечают многие исследователи. Поморские сказания и мифы, исторические документы и труды самого Ломоносова, содержащие информацию не только о ближних землях соседей, но и дальних странах, позволили нам создать ментальную карту районов, известных ученому в юности.

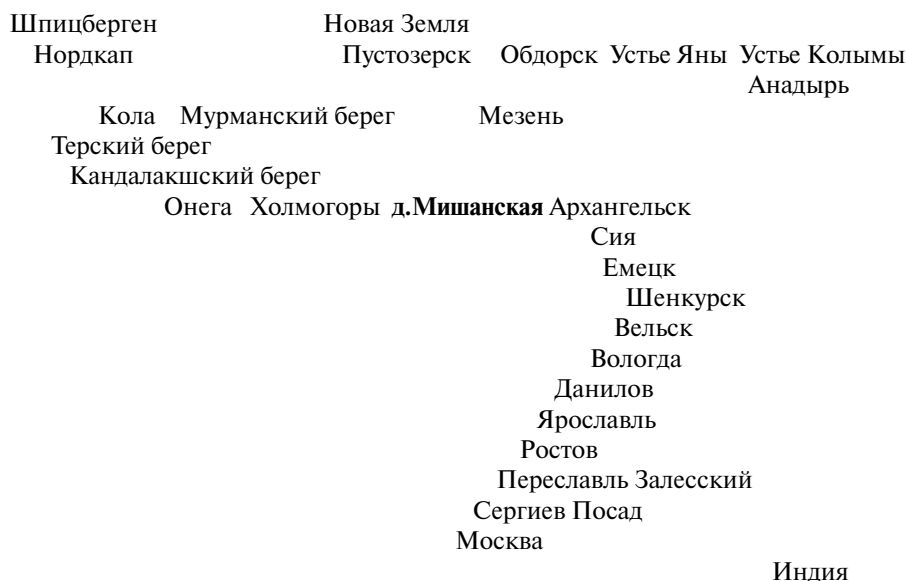
участие в промысловых походах отца. Архангельск в конце XVII – начале XVIII вв. был единственными «морскими воротами» России, откуда открывался путь в Западную Европу. До этого таким центром были Холмогоры, столь близкие к родному селу Михаила Васильевича. У поморов традиционно существовали тесные контакты с норвежскими мореходами, близость морской культуры которых к поморской отмечают многие исследователи. Поморские сказания и мифы, исторические документы и труды самого Ломоносова, содержащие информацию не только о ближних землях соседей, но и дальних странах, по-

Общая протяженность только морских путешествий Михаила Васильевича составляет 7.000 км [6]. Не это ли послужило его будущему обращению к географии, одним из основоположников которой он является? В 1758 г. Ломоносов возглавил Географический департамент Академии наук, где велись работы по изучению и картографированию страны, организовывались экспедиции для астрономических съемок и точного определения положения различных мест.

Походы с промысловиками-поморами значительно расширили кругозор молодого Ломоносова, позволили ему сызмальства освоить не только навигационные приборы и технологию изготовления поморских судов, но и экологические основы промысловой культуры. Во многих своих трудах ученый выделяет элементы экорациональной модели поведения, присущей поморскому субэтносу, который умел поддерживать определенный экологический баланс в хозяйственной деятельности (разделение промысловых угодий, регламентация сроков промысла, обеспечение отсутствия перелова и т. д.). В юности он познакомился с жизнью аборигенов Севера: ненцев, коми-зырян, лопарей, – узнал их обычаи, язык. Свои наблюдения о них позднее Михаил Васильевич изложил в «Примечаниях на рукопись Вольтера “История Российской империи при Петре Великом”» [7].

Архангельск и Холмогоры в начале XVIII в. были крупными производ-

Рисунок 1. Образно-географическая карта «Земные дали юного М.В. Ломоносова»

ственными центрами. Там было множество верфей. Судостроение требовало развития подсобных производств: литейных, слесарных, парусных и пр., – которыми руководили русские и иностранные мастера. Такая интенсивная для того времени производственная деятельность развивала и повышала культурный уровень жителей Беломорского края. Ломоносов был хорошо знаком со многими промыслами, с богатыми природными ресурсами своего края.

Духовные начала культурного ландшафта Поморья определяла православная культура, однако при сохранении большого количества языческих элементов (например, во всех поморских семьях были обереги-амулеты). Поморье XVIII века представляло собой не только определенное географическое, экономическое и социальное пространство, но и являлось духовным пространством, насыщенным глубоким религиозным смыслом. Одна страница поморских лоций описывала географическую реальность, вторая – содержала духовные тексты, с которыми эта реальность соотносилась. Составитель «Архангельского патерика» епископ Никодим (Кононов) писал, что по числу местных святых Архангельская епархия уступала только Киеву и Новгороду. Русское освоение пространства Севера переживалось народом в образах и символах Откровения Иоанна Богослова. Своеобразное положение – на рубеже, на краю

было почти сплошь грамотным. Читать и писать Михаил Васильевич учился у соседа Ивана Шубина и у местного дьяка Семена Сабельникова по добытым церковным книгам, которые хранились во многих поморских семьях [1]. Повсеместно в Поморье было распространено «почитание книжное», которому детей начинали учить с шести или семи лет. В поморском народном календаре для начала обучения грамоте даже была выделена особая дата – Наумов день (14 декабря), когда ребенку родители впервые давали азбуку. По достижении юношеского возраста многие молодые поморы отправлялись на двух–трехлетнее обучение в местные старообрядческие скиты. Православная культура сформировала личность Ломоносова, который был просвещенным, но верующим человеком, что не мешало ему критиковать церковный догматизм. Он считал, что наука и вера взаимно дополняют и подкрепляют друг друга. Мысль эта звучит очень современно: по словам академика В.А. Садовниченко, в России Православие – это сила, веками формировавшая наше самосознание, без которой немыслима русская культура [4]. В духовных стихах поморов человек – сын земли, через Богородицу он носит печать божественности. Этот мировоззренческий принцип – «сын земли» лежит в основе экологической бытовой и хозяйственной культуры поморского субэтнуса. Идея о гармо-

Православная культура, суровый быт, тяжелый морской промысел требовали аскезы. Эта аскеза вошла в поморскую культуру, сформировала этические и социальные императивы поморов. Они нашли отражение в «Правильниках» – своеобразных учебниках обычного права поморов.

*Сия книга устав,
Помните добрый нрав,
Како у моря жити:
Чтобы Бога не гневити
И люди не смешити.*

(Из «Устьянского правильника» [12].)

Процесс изучения и применения «Правильников» был естественной формой духовной жизни поморов. Ю.М. Лотман, характеризуя цель обучения, писал: «Люди учатся Знанию, люди учатся Памяти, люди учатся Совести» [9, с. 167]. Именно такие знания сообщали поморам «Правильники». «Правилами» без сомнения руководствовался и юный Ломоносов, решившийся на «путь в науку»: «Собери умы свои и направи в путь. Горе, когда для домашних печалей ум мореходцу вспять зрит» (из «Устьянского правильника»). Известная исследовательница поморской культуры К.П. Гемп, писала, что в поморских сказаниях об ученом практически нет упоминаний о его юности, что связано с типичностью его образа для поморов. Заметим, что позднее «путь в искусство» преодолел еще один юный помор – будущий великий русский скульптор Федот Шубин, отправившийся в 1759 г. также с рыбным обозом в Петербург, где при поддержке Михаила Васильевича был принят в Академию художеств. «Камень веры и правды» (по Патриарху Гермогену) – единственное основание морской культуры поморов, не полагающейся на корабль и противопоставляющей ему веру, придававшую им силы преодолевать все трудности на пути к поставленной цели. Поэтому, видимо, для семнадцатилетнего Ломоносова путь за знаниями в далекую Москву не казался чем-то неосуществимым: он морально был готов к преодолению любых препятствий при продвижении к цели и пытал надежду, что ему помогут поморы-промысловики, отправлявшие добытую рыбу зимой обозами в Москву. Таково было поморское «правило»: «О, человече! Лучше тебе дома по миру ходити, куски собирать,

Повсеместно в Поморье было распространено «очитание книжное», которому детей начинали учить с шести или семи лет. В поморском народном календаре для начала обучения грамоте даже была выделена особая дата – Наумов день (14 декабря), когда ребенку родители впервые давали азбуку.

христианского мира – придает особую духовную значимость культурным ландшафтам Поморья. Формируется сеть форпостов православных монастырей: Ивановского, Емецкого, Важского, Антониево-Сийского. Они становятся особыми центрами образования и православной культуры, благодаря чему поморское население

низации отношений с природой, подкрепленная обыденной экологической культурой поморов, отразилась в научном творчестве Михаила Васильевича: «Но посмотрим на чудную громаду сего видимого света: не везде ли видим мы взаимный союз вещей, в пользу друг другу бытие свое имеющих?» [8, с. 321].

нежели в море позориться, переступая вечную заповедь морскую», которая предполагала взаимопомощь [12].

Особенности селитбы как важного элемента поморского культурного ландшафта также сыграли свою роль в формировании личности будущего ученого. Мы назвали эти особенности «гармонией селитбы и свободой замкнутого пространства». Идеальным, с психологической точки зрения, является нахождение поселений на природной границе, в данном случае, у берега моря или реки. Именно там располагались поморские селения. Соседство с непроходимой тайгой и языческим миром аборигенов приводило к тому, что выжить можно было, только «оукливаясь» в малом замкнутом пространстве. Таким селитебным пространством стала поморская деревня, и в целом — все Поморье. Это пространство не сковывало человека, но побуждало его уважать и сохранять свой устойчивый «мир», формировало чувство самодостаточности и любви к «малой Родине». Видимо, эти качества в чем-то помогли отроку незнатного сословия осуществить свою мечту и получить образование.

Учителем Ломоносова была и северная природа Поморья, не только выковавшая его мужественный характер, но и постоянно ставившая перед ним вопросы: почему полярна северная сияние, почему приливы сменяются отливами, почему образуется лед из воды и т. п. Ответы на многие из них он найдет, преодолев трудный путь в науку. Определенные социальные и суровые природные условия формировали пассионарность поморов. Славяновед В.И. Ламанский утверждал, что для появления М.В. Ломоносова в целой России в начале XVIII века едва ли была иная область, кроме Двинской земли, с более благоприятной исторической почвой и более счастливыми местными условиями. Поморье — родина не только М.В. Ломоносова, но и известного русского скульптора Ф.И. Шубина, А.А. Баранова (основателя столицы Русской Аляски — Ситки), сподвижника В.А. Русанова, полярного капитана А.С. Кучина и многих других. Поморы открыли проход к северным морям, способствовали расширению российских земель.

Язык как непрменный элемент поморского культурного ландшафта являет пример точных и образных формулировок, прививает любовь к своему краю, умение «читать» его природу. «Ну, поморы! Язык-то их нужно учить не хуже французского» [2]. Лаконичные тексты поморских лоций в отсутствии карт создавали точный образ пространства, которое предстояло преодолеть: «...а вода по салме ходит быстро»; «...меж островов воды мырит». О природных особенностях Белого моря свидетельствует поморское речение: «Белое море сердитое по осени, но отходчиво»; «Наше Белое морюшко островито, присолону в ем много!» Поморские «имена» ветров: Север, Побережник, Запад, Шелонник, Полуножник, Обедник, — содержали их характеристику [2]. Поморские пословицы четко описывали те или иные погодные явления, например: «Закипела в море пена — будет ветру перемена». Поморский текст, будь то скупые строки лоции, поэтические рассказы Бориса Шергина, сказы Марфы Крюковой или «Гимн Поморью» К.П. Гемп являются воплощением смыслов и ценностей поморской культуры, неразрывно связанной с Белым морем и его берегами. «Разлюбезное море наше! На простор океанский выведет, на широкий дальний путь. На восток и на запад, и в ночь путь-дорога открыта. А там, смотришь, и до летних теплых морей доведет. И обратный путь не закажет. Испытаны все эти пути» (из поморских речений) [2].

Природный речевой слух, активное, с детства усвоенное владение северно-русской речью Михаил Васильевич дополнил изучением церковнославянского языка. Языковые навыки помогли ему овладеть классическими латинским и греческим, немецким и французским языками, внести свой вклад в развитие филологии. Ломоносову принадлежит заслуга в деле упорядочения литературного языка своей эпохи. Он высказывал мысль о важности развития русского литературного языка в соответствии с национальным складом. При введении новых терминов он использовал народный словарный фонд, ограничивая засилье иностранных научных терминов. Им был

разработан научный функциональный стиль русского литературного языка и преобразована научно-техническая терминология [10]. Ломоносов был первым в России ученым, выступавшим с общедоступными лекциями по точным наукам перед широкой аудиторией на русском языке,

Поморский культурный ландшафт в разных своих ипостасях воспитал Ломоносова, передав ему энергию и волю к познанию, позволил значительно расширить свой кругозор, внушил глубокое уважение к родному краю. Он сформировал личность выдающегося ученого и патриота России.

Список литературы:

1. Белявский М.Т. ... Все испытал и все проник: к 275-летию со дня рождения М.В. Ломоносова. — М.: Изд-во МГУ, 1986 — 221 с.
2. Гемп К.П. Сказ о Беломорье. — М: Наука, 2004. — 637 с.
3. Дубровина И.В. Психологическая культура и образование // Национальный психологический журнал. — 2007. — № 1(2). — С. 16–21.
4. Известные люди о религии. Православие и его значение для России // Миссионерско-апологетический проект «К Истине». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.k-istine.ru>.
5. Ламанский В.И. Михаил Васильевич Ломоносов: биографический очерк. — СПб, 1863. — 102 с.
6. Лисниченко В.В., Лисниченко Н.Б. Экология помора // Правда Севера. — 2007.
7. Ломоносов М.В. Примечания на рукопись «Истории Российской Империи при Петре Великом» Вольтера // Архив АН СССР. — 1757. — ф. 20. — оп. 3. — №55. — лл. 35–40.
8. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.feb-web.ru/feb/lomonos/texts/lo0/lo7/lo7-0892.htm>.
9. Лотман Ю.М. Воспитание души. — СПб, 2001. — 624 с.
10. М.В. Ломоносов и его вклад в развитие российской словесности. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.white-light.com.ua/page.php?id=22> / (дата обращения: 26.06.2010).
11. Морозов А.А. Михаил Васильевич Ломоносов. Вступительная статья // М.В. Ломоносов. Избранные труды. — Л.: Советский писатель, 1986. — С. 5–61.
12. Устьянский правильник. Сайт, посвященный Б. Шергину. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.borisshergin.ru/?p=134>.